

Юнхо еще не смог вернуться в автономное государство, хотя с момента свадебной церемонии прошло уже пять дней.

Остались только Ким Иль Квон и Су Мин Сок, а все члены семьи и руководители государства вернулись назад. Его дети должны были пойти в школу, а Чен Ир и Ин Су - вернуться, чтобы заняться накопившейся работой.

Юнгхо встретился со многими политиками в городе, но остался один человек, с которым он больше всего хотел встретиться перед отъездом. Это было потому, что начальник Эрикссона из Информационного агентства попросил о встрече с Юнхо. Поскольку Юнгхо все еще не мог поверить, что встретил министра иностранных дел Великобритании, звонок Эрикссона тоже был весьма удивительным. Ему было интересно, что скажет руководитель Информационного агентства. Личная встреча с Юнгхо означала, что агентство полностью признало его своим партнером. Казалось, что роль Юнгхо в налаживании связей между лидерами Казахстана и Азербайджана и другими влиятельными политиками разных стран была одной из главных причин, по которой босс Информационного агентства решил встретиться с ним.

"Герцог Арирангского автономного государства, это Винсент ван Бастен, сопредставитель Информационного агентства".

"Приятно познакомиться. Я Бастен".

"Это Ли Юнхо. Вы случайно не голландский аристократ?"

Юнгхо спросил, потому что многие голландские аристократы использовали "ван" в середине своих имен.

"Вы действительно герцог Сербского Великого Княжества. Да, моя семья когда-то была знатным родом в Нидерландах, но после Второй мировой войны ее лишили пэрства".

"Должно быть, я затронул болезненное место. Простите меня, если я был неуважителен".

"Вовсе нет. Я не хочу это скрывать. Позорное прошлое - это то, что должно быть решено. Не в моем характере скрывать то, что однажды может узнать кто-то другой. Я не хочу из-за этого разочаровывать такого хорошего партнера, как ты".

"..."

Затем он начал рассказывать о своем позорном прошлом, как будто Юнгхо спрашивал. Его отец был предпринимателем, который поставлял нацистские военные материалы.

В те дни он много работал над производством и поставками оружия, но после войны его заклеили как военного преступника. Затем его посадили в тюрьму и лишили дворянского звания.

Хотя его отец сколотил огромное состояние, занимаясь военными поставками, для его потомков это стало позорным прошлым. Он улыбнулся и сказал, что до сих пор скрывается от мира из-за этого.

"Я все еще не знаю, заслуживаю ли я услышать о твоём прошлом".

"Я говорю тебе, потому что не хочу ничего скрывать от своего будущего партнера".

Юнхо считал, что такие люди, как он, могут быть самыми бессердечными и страшными.

Он откровенно рассказал ему обо всех своих слабостях, хотя в Израиле до сих пор существует подпольная организация, которая отслеживает людей, сотрудничавших с нацистами, но, похоже, его это не волновало.

"Теперь я хотел бы услышать о ваших отношениях с семьей эрцгерцогов Сербского королевства. Я не могу не задаться вопросом, сколько еще осталось наследия эрцгерцога. Остались ли еще алмазные камни?"

"Ну, я бы рассказал вам, даже если бы вы не поделились о своем прошлом. Это не особое наследие".

"Это звучит так, будто ты говоришь, что тебе нечего нам предложить".

"Осталось еще немного, но если потомки королевства на Балканах продолжают приносить его нам, мы продолжим его поставлять".

"Хахаха... Есть круиз вдовы. Я с нетерпением жду его".

"Один из старейшин нашего государства сейчас находится на Балканском полуострове. Думаю, он может привезти еще кое-что. Я скоро пришлю камни со стороны Эрикссона".

"Спасибо. Это счастье, когда рядом с тобой такие люди. Как вы, будучи корейцем, связали себя с семьей эрцгерцога? Мое хобби - сочинительство. Если вы поделитесь со мной своей историей, думаю, это будет хороший материал".

"Ничего особенного, и это не секрет или что-то в этом роде. Это было просто совпадение."

Юнгхо рассказал Бастену, как началось государство.

"Эрцгерцогиня государства Ариранг, которая также является моей женой, родом из трущоб в Турции.

Девушка, которую я встретил на блошином рынке, оказалась служанкой погибшей семьи эрцгерцога".

Бастен с видом любопытного мальчика слушал рассказ Юнгхо. Казалось, дела теперь шли своим чередом.

"Она и ее братья и сестры оказались в такой сложной ситуации, что я не мог не помочь им. Когда мы провели много времени вместе, я узнал о секретах братьев и сестер. Они до сих пор хранят старое наследие своей семьи".

"Старое наследие? Что это было?"

"Ну, это был кусок ткани, и на нем была замысловатая эмблема. Из любопытства я отправился в музеи и другие места во Франции, чтобы узнать об истории семьи. Оказалось, что это был последний герб семьи эрцгерцогов Сербского королевства".

"Это удачно, что они хранили семейное наследие в течение сотен лет. И что?"

"И по какой-то странной случайности я наткнулся на потомков сербских рыцарей, и они с первого взгляда узнали герб эрцгерцога".

"О! Какое совпадение!"

"Потомки последовали за моей женой и мной после этого момента. Они сказали, что должны защитить эрцгерцогиню. Поэтому нам пришлось собраться и жить вместе, и так мы стали государством в более поздние времена."

"Это прекрасная история. Вы очаровали меня своим сегодняшним рассказом".

Когда Юнгхо рассказал ему слегка адаптированную историю своих отношений с семьей эрцгерцога, Бастен, казалось, был весьма впечатлен ею. Когда он рассказывал о прошлом своей семьи, то казался человеком с холодным сердцем. Однако, как только Юнгхо рассказал о своей истории с Фатимой, которая, казалось, могла появиться только в третьесортном романе, его глаза засияли, как у невинного мальчика. Он был человеком с уникальной индивидуальностью.

"Прибыль, которую мы получили от работы с вами, была огромной. Не было никаких жалоб или шума от других клиентов, которые покупали товары у вас или ваших друзей."

Я тоже хотел иметь такие отношения в будущем, поэтому я попросил Эрикссона организовать личную встречу с вами, чтобы я мог узнать вас лично."

"Я просто одарен большими связями. Мой босс, Майкл, рекомендовал вашу компанию, поэтому я был очень осторожен, ведя с вами дела, так как не хотел его опозорить."

"Мы с Майклом старые друзья. Я попросил его порекомендовать кого-то, кому я могу доверять. Его рекомендация была большой удачей и для нас. Поскольку вы тоже человек сильный и ваше государство вооружено, мы можем быть уверены в вас."

"Наше автономное государство все еще младенец. Оно все еще малочисленно".

"В наши дни иметь легальные вооруженные силы - это конкурентоспособно. Я всегда завидовал этому. Мы часто попадаем в опасные ситуации, когда занимаемся бизнесом. Неважно, насколько вы защищены, несчастные случаи могут произойти где угодно. В этом смысле ваше государство - предмет зависти для нас. Уже поздно, но я хотел бы поблагодарить вас за спасение жизни Эрикссона. Я приготовил небольшой подарок в благодарность за все, что вы для нас сделали".

То, что предложил Бастен, было аккумуляторной технологией. Автономное государство производило электроэнергию из солнечных батарей, которые должны были заряжаться от аккумуляторов в течение дня, поскольку ночью производство электроэнергии прекращалось. В случае пасмурных или дождливых дней штат устанавливал генераторы на важных объектах, поскольку аккумуляторы не имели возможности хранить огромное количество электроэнергии.

Однако Бастен подарил ему новую технологию, с помощью которой можно было создать ESS - систему хранения энергии - которая была на шаг дальше тех батарей, которые были у государства. Однажды Эрикссон попросил Юнгхо подумать, какая технология больше всего нужна штату, и Юнгхо сказал ему найти то, что, по его мнению, лучше всего подходит для штата. Это действительно была лучшая и самая необходимая технология в автономном государстве. Юнгхо не мог не радоваться.

Неиспользованное электричество пропадало впустую, если его не использовать, и более 30 процентов произведенного электричества оставалось в воздухе.

Если будет обеспечено достаточное количество DSS, появится прорывная возможность повысить энергоэффективность за счет снижения энергопотребления.

"Это такой огромный подарок. Я должен был бы дать вам что-то столь же ценное взамен, но я не думаю, что заслуживаю этого".

"Сделка по заводу в Красноярске была большой сделкой и для нас. Мы каждый раз получаем от вас подарки. В следующем месяце мы выплатим остаток".

"Я уверен, что господину Николаю это понравится. Он решил инвестировать в Азербайджан деньги, заработанные на продажах завода".

"Мне приятно видеть удовлетворение наших клиентов. Это то, что мы делаем. Но в последнее время я стал жадным. Поэтому сегодня я здесь, чтобы попросить вас об одолжении".

Наконец-то Бастен перешел к делу.

"Я сделаю все возможное, чтобы помочь".

"Я рад это слышать. Не могли бы мы получить еще несколько золотых слитков? Мы тоже пытаемся обеспечить безопасность активов".

"Если речь идет о безопасных активах, то разве бриллианты не являются одним из них?"

"Их цены могут рухнуть в любой момент, потому что их контролирует британский рынок. Ну, алмазы, которые используются в промышленности, могут быть использованы как стратегические активы".

Юнхо подумал, что у него должна быть причина собирать золотые слитки. Последний золотой слиток, который прислал Николай, возможно, не был выставлен на аукцион, но его могло купить Информационное агентство. Если это так, то агентство берегло активы безопасности, а не наличные деньги, хотя не было никаких причин для резкого падения курса доллара или евро, если не было никаких признаков какой-либо чрезвычайной ситуации в мире.

Тем не менее, глупо было наивно спрашивать, почему. Это была работа Юнхо - выяснить, почему ему пришлось резко переключиться на безопасные активы.

"Давайте проверим, есть ли еще что-то из Сибири. Разве золотые слитки не легко купить за деньги?"

"Вы можете купить несколько килограммов золотых слитков в любое время. Но если вам нужны тонны золота, это не так просто, потому что в этом участвуют банки со всего мира."

Другими словами, центральные банки были настроены на сохранение золотых слитков, и казалось, что рано или поздно что-то произойдет.

Даже Бастен, который не участвовал в боевых действиях на передовой, обращался с такой просьбой, чтобы получить золотые слитки.

Хотя Юнхо хотел спросить, что происходит, ему пришлось закрыть рот. Все-таки хорошо, что из этого разговора он узнал, что что-то происходит. Он должен был докопаться до сути,

используя свои связи.

Даже если бы это было срочно, он не должен был волноваться, так как у него также было семь тонн золотых слитков в сербском ранчо.

"Председатель Николай, мне сообщили, что весь остаток от продажи фабрики будет выплачен в следующем месяце".

"Правда? Я не думал, что это будет возможно до конца этого года. Это довольно быстро".

"Вы сможете обосноваться в Баку уже этой зимой. Правительство Азербайджана заявило, что выдаст вам постоянный вид на жительство. Через год вы сможете подать заявление на гражданство".

"Правда?"

"Такое количество льгот - это ничто для иностранных инвесторов. Это выгодно не только тебе, но и правительству".

"Я думал, это будет сложнее. Как и ожидалось, мистер Ли, вы обладаете большой властью в Азербайджане."

"Я звоню, потому что у меня есть другие дела, о которых нужно поговорить".

"Говорите".

"Мой друг хочет купить больше золотых слитков. Не могли бы вы найти еще несколько?"

Хотя Юнхо знал, что золотые слитки принадлежат Николаю, он не сказал об этом прямо, так как ни один бизнесмен не захочет раскрывать свою собственность другим.

"Как я могу отказать господину Ли? Позвольте мне все проверить. Кстати, сколько, по их словам, им нужно?"

"Они собираются покупать его по тонне. Вы можете достать такое количество?"

"Может быть, это возможно. Я позвоню вам, как только все выясню".

Бастен и Эрикссон слушали телефонный разговор между Юнхо и Николаем рядом с Юнхо.

Юнхо хотел этим подчеркнуть тот факт, что золотые слитки должны быть получены от кого-то другого, кроме Николая, и показать свой статус в Сибири.

"Как ты думаешь, он сможет достать золотые слитки?"

"Не похоже, что это будет сложной задачей. Он решил позвонить мне, как только узнал".

"

Спасибо, Дюк".

"Но если бы вы хотели купить золотые слитки, я бы смог помочь вам через Эрикссона".

Предложение купить больше золотых слитков можно было передать и через Эрикссона, но было немного странно, что Бастену пришлось лично приехать к Юнхо.

"Я хотел лично увидеться с тобой под предлогом свадьбы. Конечно, я пришел сюда не только для того, чтобы встретиться с тобой. Есть и кое-что еще".

"А, понятно."

Если бы это был кто-то другой, кроме Бастена, Юнхо спросил бы, что это за другое дело, но он плотно закрыл рот. Это было потому, что он подумал, что если спросит, то окажется втянутым в очень сложное дело.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2181417>